

• АДЫГЕЯ • КАЗАХСТАН • СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ • МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ •

Алексей Дмитриев

ХИМИЯ ПУТЕШЕСТВИЙ

ПРЕВРАЩАЕМ
ЭМОЦИИ И ФАКТЫ
В ИДЕАЛЬНЫЙ
МАРШРУТ

• ТУРЦИЯ • ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ • АДЫГЕЯ • КАЗАХСТАН • СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ • МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ •

• СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ • МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ • ТУРЦИЯ • ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ • АДЫГЕЯ • КАЗАХСТАН •

Маршруты в деталях

Алексей Дмитриев

**Химия путешествий.
Превращаем эмоции и
факты в идеальный маршрут**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 913:159.9
ББК 26.89:88

Дмитриев А.

Химия путешествий. Превращаем эмоции и факты в
идеальный маршрут / А. Дмитриев — «Издательство АСТ»,
2026 — (Маршруты в деталях)

ISBN 978-5-17-162489-7

Путешественник и журналист Алексей Дмитриев превращает каждую поездку в содержательный эксперимент, а не в галочку на карте. В этой книге он приглашает читателя в диалог о том, как из маршрутов, фактов и мимолётных чувств рождается алхимия настоящего путешествия. Путешествие – это лаборатория, а каждая новая точка на карте – это эксперимент, в основе которого непредсказуемая цепь реакций из маршрута, фактов и впечатлений. Вместе с автором вы выведете собственную формулу вашего путешествия и научитесь превращать каждую новую тропу в содержательный опыт. В своей книге Алексей Дмитриев приглашает читателя в доверительный диалог: делится не только фактами и маршрутами, но и теми мимолетными чувствами, которые составляют суть путешествий. Фотографии здесь – не просто иллюстрации к маршрутам, а свидетельства алхимии, которая рождает настоящее путешествие. «Любое путешествие, даже самое малое, – главный генератор наших эмоций и впечатлений. А они – как отпечатки пальцев: их невозможно повторить. Пусть моя книга поможет вам обустроить свои, уникальные уголки в памяти, без навязанных стереотипов». Алексей Дмитриев – путешественник, журналист, автор телеграм-канала «Сэр с горы». В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 913:159.9

ББК 26.89:88

ISBN 978-5-17-162489-7

© Дмитриев А., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Алексей Дмитриев
Химия путешествий. Превращаем
эмоции и факты в идеальный маршрут

© Дмитриев А. В., текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие

Мы живем в мире крайностей – черного и белого. Горячего и холодного. Твердого и мягкого. Хотя золото – самое спелое, приятное глазу, на вкус и на ощупь – находится посередине, мы, будто крошка-сын из стихотворения Маяковского, где каждое событие оценивается радикально, всегда требуем-требуем-требуем, чтобы было обязательно максимально хорошо. Требуем от себя, от друзей, от всей страны. Требуем даже во время путешествий, забывая в процессе получать настоящие эмоции, во всем спектре наших состояний.

Как нет в физике идеального газа, так и нет идеального «хорошо» или «плохо». Любое наше познание или действие отличается оттенками, обстоятельствами, контекстом, на которые часто невозможно повлиять. То же относится и к путешествиям: они есть познание и действие. Маленький шаг в процессе развития в большом и самом главном для каждого странствии.

Когда в поездках я перестал планировать эмоции – где мне восторженно охать, чему умиляться или огорчаться, – стало заметно приятнее и интереснее, куда бы я ни отправился. Ведь во всем, что касается эмоций, правда у каждого своя. Многие разочаровываются в путешествиях или считают какие-то из них неудачными, потому что отправляются в путь, просто увидев веселую, интересную, вкусно смонтированную картинку в рилсах, шортсах и других разновидностях трендо-завлекательного контента. В этот хочу-так-же-момент мы даже не задумываемся, что ключевые ощущения получим от чего-то другого. И что именно это другое – еще неизвестно, как ни планируй поездку.

В книге я как раз хочу показать на своем примере, что каждое путешествие особенное. Оно не может раствориться бесследно в памяти, если будет наполнено смыслом и действиями, неожиданными знакомствами, любопытными ассоциациями и удивительными фактами. Очень надеюсь, что у меня получится вдохновить вас.

В своем авторском телеграм-канале «Сэр с горы» я как раз этим и занимаюсь: пытаюсь вдохновить читателей на какую-нибудь, любую поездку, без границ и куда бы то ни было. Эта мысль заложена и в названии: сегодня ты сэр в райском отеле, а завтра, как черт с горы, ломишься в дикое, неизведанное место.

Не только люди творческие, писатели или художники, искали в путешествиях вдохновение: каждый, кто стремится к развитию, каждый созидатель в этом мире – он еще и искатель впечатлений. Знаменитый коллекционер Павел Третьяков после сложного периода в своей жизни написал как-то в одном из путешествий: «Опять чувствовал, что стоит жить, чтобы видеть и наслаждаться этим высшим наслаждением».

Высшее наслаждение. Если сместить градус пафоса в термометре современного языка, я бы сказал так: мы теряем шоу впечатлений, превращая жизнь в один большой антракт для ожидания. Ждем четких знаков, правильной компании, воли случая, вместо того чтобы отправиться за эмоциями прямо сейчас.

Думаете, легко так сказать, но сложно сделать? Я вас умоляю! Ориентируйтесь на свои возможности, смотрите, что можете позволить себе в текущий момент. Возьмите глобус, карту России, региона, города. Ткните в них пальцем, ну а дальше – задавайте себе разные вопросы об этом месте (не бойтесь глупых!) и ставьте задачи (не отбрасывайте сложные!).

Вы наверняка хотя бы раз в жизни забавлялись игрой «Правда или действие». Она раскрепощает. Открывает вам новое в себе и в других. Избавляет от стереотипов. Сначала на какое-то время, в узком кругу, но потом может повлиять на жизнь и на ваши собственные границы возможностей. Самое время перед путешествием вспомнить простую забаву. Когда вы покидаете дом, отправляясь хоть в музей через дорогу, хоть в дикие джунгли в другом полушарии, то открываете для себя новую правду и совершаете новые действия. Вот что вы запомните

в путешествиях. «До» у вас будут одни ассоциации, а «после» – совсем другие. И не бойтесь переживать свое, то, что не было обещано путеводителями и чужими картинками.

Давайте вместе увлекательно поиграем прямо на страницах книги. А чтобы с первых слов настроить вас на откровенность и открытость, поделюсь очень личным. Мой психолог (упс, путешественники к ним тоже ходят!) как-то спросила, о чем я разговариваю с девушками на первом свидании. Конечно, о впечатлениях. А они в первую очередь складываются в путешествиях. Жутко банальная, но справедливая фраза «есть что вспомнить» строится как раз на нашем познании мира в поездках.

Так мы и построим знакомство с моим опытом путешествий – в игровой форме. Я буду отвечать на каверзные вопросы, выбирая правду, и рассказывать о галочках «выполнено» в хитроумных действиях.

А после некоторых глав уже я буду предлагать вам идеи для ваших поездок с вопросами и задачами. Попробуйте приготовить свой уникальный «химический» состав из эмоций и впечатлений в путешествиях.

Глава 1

Правда: какое путешествие ты вспоминаешь чаще всего?

Место: Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария

Не люблю задавать вопросы в духе «а что для тебя самое...» и отвечать на них, однако они помогают сразу ухватиться за нужную соломинку. Когда начинаешь спешно барахтаться в океане памяти, то буквально натыкаешься на айсберг и потом постепенно погружаешься в эмоциональную пучину, вспоминая свои ощущения миг за мигом.

Таким айсбергом стал для меня Эльбрус, когда я впервые увидел его с плато Бермамыт. Он буквально выглядит как айсберг – белоснежная глыба посреди зеленого ворсистого ковра, под лучами-прожекторами солнца. Кажется, вот-вот она исчезнет с глаз долой, растает... Но вот уже на пятом телефоне кряду у меня на экране красуется и не тает Эльбрус.

Шедевры природы запоминаются мне ярче всего. Новые знания мы получаем одинаково регулярно в любом путешествии, новые знакомства – тоже. Но природа... Она уникальна в каждом случае. И самое сильное впечатление создается там, где она настойчивее всего напоминает: человек всегда будет после нее, на втором месте. Эльбрус из таких детей природы – настырных, неподатливых и упрямых. С ним не сговоришься и его не подгадаешь: захочет – откроется, не захочет – спрячется.

Плато Бермамыт – одна из лучших площадок для наблюдения за Эльбрусом. В летнее время десятки туристов на своих или туроператорских внедорожниках приезжают с ночевкой или вовсе одним днем из Кисловодска. Но удастся ли им увидеть «его величество»? Тут уж как повезет.

Я увидел его только с третьей попытки. Кто-то бы, наверное, разочаровался и бросил это дело. Так бывает, когда относишься к природе потребительски: можно не дожидаться льда на Байкале, застать нелетную погоду для Маньпупунёр, не увидеть северное сияние под Мурманском... А потом и вовсе забыть на дальние поездки.

Но я в таких случаях не расстраиваюсь: другие путешествия в Приэльбрусье без, собственно, открывшегося взору Эльбруса так же милы моему сердцу. В начале третьей попытки мне даже стало смешно. Потому что как только мы с друзьями добрались на машине до края Бермамыта, погода не обещала представления с высочайшей горой Европы в главной роли. Мы приехали в «молоко».

Облака надежно скрыли Эльбрус от глаз. Ну и ладно, Бермамыт прекрасен сам по себе. Усаживаешься поближе к краю плато, к воздуху – и дышишь. Витаешь в облаках в прямом смысле: они начинают образовываться на высоте 800 метров, а тут все 2500. Облачные танцы под тобой, перед тобой, над тобой... На Бермамыте штиль – это что-то редкое, поэтому движение пробуждает фантазию до тех пор, пока даже самое черствое воображение не разыграется. Вот из облаков возникает бородач с умным лицом, сзади собирается обнять овца, а в стороне, кажется, поскакал верблюд – и мгновенно растворился в воздухе. Я дышу. Дышу! И уже вроде и не надо Эльбруса.

Вообще-то, Бермамытов два: вершина Малый Бермамыт достигает высоты 2643 метра, а Большой Бермамыт – 2592 метра. Да, все верно, не наоборот. Просто Большой просторнее, и его скалы, когда освобождаются от пелены, снова раззадоривают воображение своими необычными фигурами. Два Монаха – так называется пара вертикальных утесов – будто ограждают горный хребет своей древней мудростью.

Есть тут один «фотовыступ», который я для себя назвал «подиумом в небо». Ох, тут надо быть аккуратным, чтобы дойти до его конца и под будоражащий стук сердца сделать кадр всей своей жизни. Говорят, чтобы избавиться от страха, надо смотреть ему в лицо. Актер Джонни Депп страдал коулрофобией, боязнью клоунов, и купил портрет серийного убийцы в костюме

клоуна, чтобы освободить себя от странных оков. И я подумал, что этот импровизированный кавказский «подиум» – одно из лучших в мире мест, чтобы забыть об акрофобии и с чувством неимоверной свободы и гордости смотреть на мир с высоты. Главное, не свысока.

Щекочущий нервы «фотовыступ» на Большом Бермамыте
ФОТО ДЕНИСА СВЕШНИКОВА

За несколько часов, кажется, проскользнула вечность. Но в горах холодает стремительно, и ты быстро возвращаешься от романтики к физиологическим потребностям. Тепла! Тепла! Стоит солнцу скрыться за горами, как атмосфера меняет состояние твоего тела, и облака, что при свете хотели тебя обнять, в его отсутствие становятся беспощадной морозилкой. Чехов после поездки на плато написал в путевых записках всего несколько слов: «Ночевал на Бермамыте, холод и сильнейший ветер». Понимаю!

Бегу утепляться «по-капустному»: на футболку флиску, на флиску куртку, на стол репку... в смысле, шампанское. Его нам оставили местные молодожены. Они приехали на Бермамыт для свадебной фотосессии, и «молоко» в качестве фона их ничуть не смутило. Кадры все равно получились атмосферные, таинственные. Отсняв брызги, предложили нам с друзьями шампанское со словами: «Мы такое не пьем». И мне бы тоже так ответить, но!..

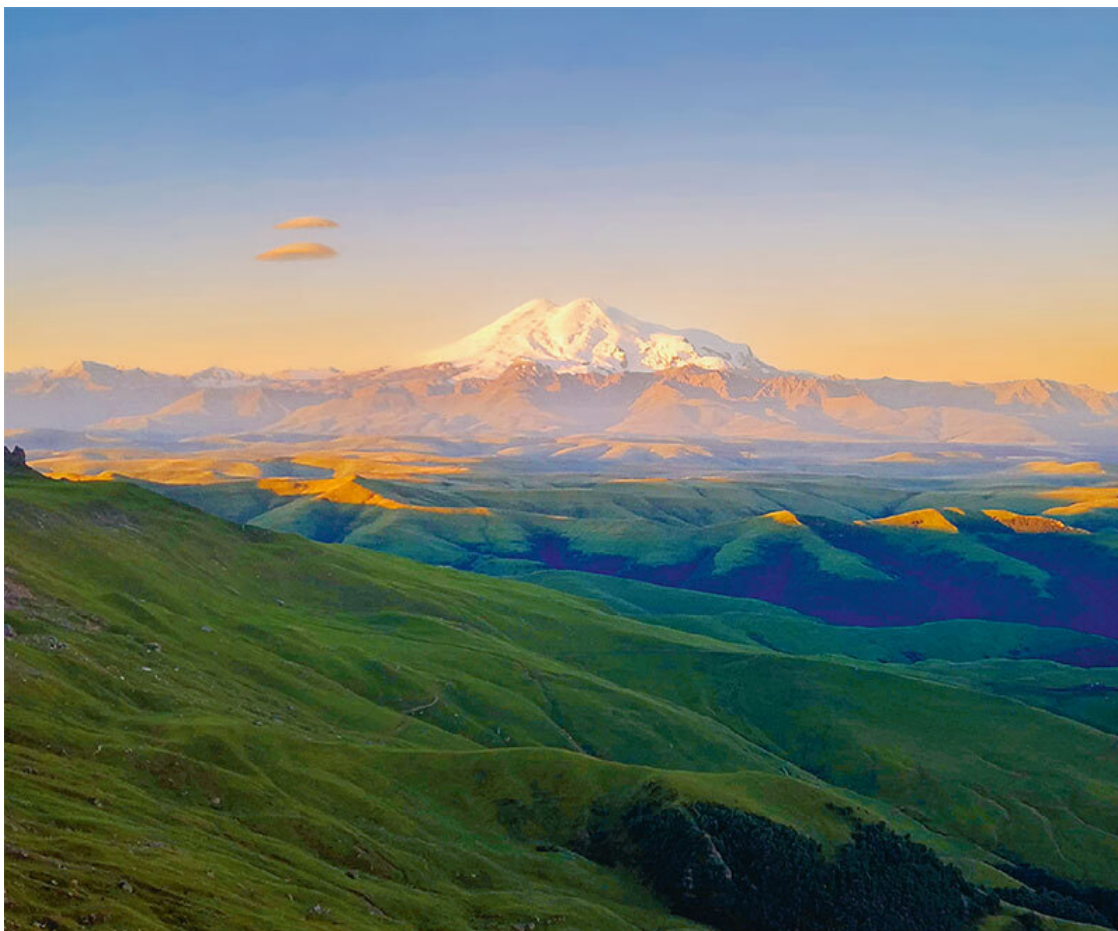
Каюсь, я совершил ошибку: на высокогорье не стоит пить алкоголь. На равнине, в общем-то, тоже, но чем выше, тем последствия хуже. Потому они и называются ПОСЛЕдствиями, что «до» и «во время» все нормально, а вот потом... Я уж и не помню, как разложился в машине: вырубил сразу же, в первом подходящем тетрис-положении.

Буквица крупноцветковая добавляет Бермамыту красок

Скала Два Монаха

Эльбрус на рассвете с Бермамыта кажется миражом

«Офигеть! Офигеть!» – в тяжелой голове глухими ударами колотушки раздавались восторженные крики моего друга Романа. Снится? Вроде нет. Голова висела на шее набитым мешком; пять утра, имейте совесть! Однако всего полметра понадобилось мне для того, чтобы головная боль исчезла. Полметра движения вверх, чтобы выглянуть в окно и увидеть Эльбрус в невероятно чарующем освещении рассветного солнца. Магия гор, не иначе.

Когда длиннющие лучи бьют точно по Эльбрусу, рассеивая по белоснежному «деду» мягко-золотистый свет, именно в этот момент полностью понимаешь Николая Рериха и колористику его картин. Ах, вот оно как! Узнаваемый двуглавый силуэт, как орел на гербе, смотрит на восток и на запад, одинаково вызывая трепет и уважение с любой стороны. Национальные, религиозные и другие противоречия, что существуют там, внизу, у подножия, здесь кажутся мелкими бытовыми неурядицами. Это все неважно.

Эльбрус – нечто неземное, вне нашей жизни. Так кажется и – видится. На рассвете над ним внезапно повисли «инопланетные тарелки» – два облака необычной формы посреди ясного-ясного неба. Мистика какая-то. Или загадочный штрих для картины. Вид с Бермамыта на рассветный Эльбрус вдохновлял взять в руки кисть и тех, кто «рисует» словами: Михаил Юрьевич Лермонтов блестяще изобразил самую высокую гору Европы.

Ночи на Бермамыте не бывают теплыми. В июле было +2, поэтому термобелье и теплые спальные для ночевки обязательны

С тех пор не изменилось ни-че-го: на Бермамыте никто не живет и нет никакой инфраструктуры. Нам встретился горец, который в летний сезон угощает туристов чаем. Больше сотни раз покорял он Эльбрус, а это 5642 метра над уровнем моря! И вот он – гораздо более понимающий, умиротворенный и взвешенный, чем мы, переживающие из-за каждой неурядицы. Бермамыт в частности и горы вообще заменяют любого психолога, очищая разум и сердце. Почему такого эффекта нет на равнинах? Наверное, не хватает убедительности. Аргумента, нависающего над тобой.

Еще одно плато, с которого открывается прекрасный вид на Эльбрус, – Канжол. Но мне оттуда гора не показалась. Седой старичок где-то там, в призраке неизвестности, а вокруг – нет, не туман; все те же облака. В сочетании с развалинами старой радиолокационной системы возникает ощущение, что ты материализовался в каком-то фильме ужасов, что ясной погоды никогда не будет, что ты больше не увидишь людей... Жуть! Но жуть, признаться, приятно щекочущая нервы. Совершенно другие, однако не менее яркие эмоции. Я не проиграл.

Переменчивая погода в горах – через две минуты после дождя

В горах неважно, что ты увидишь, а что нет. От долины к долине погода меняется порой кардинально, стоит лишь преодолеть перевал. Горные расстояния считаются совсем иначе: на путь, который ты видишь глазами, может уйти весь день в дороге на автомобиле. Да и дороги-то чаще всего тут непростые. И даже если под ногами лежит идеальный асфальт, хочется впечатать в память как можно больше панорам на все 360 градусов. И ты снова и снова останавливаешься, бежишь куда-то в сторону, воздеваешь руки к небу – и кричишь что есть мочи. Никто тебя не услышит, кроме спутников, что последуют твоему примеру. Здесь царит естественность.

Я так делал, пока спускался с Бермамыта к урочищу Джилы-Су с его нарзанными ваннами, сначала по бездорожью, а после по безупречной ленте асфальта. По пути невозможно не проникнуться историей Кавказа в полузаброшенном ауле Хасаут (карачаевское название Схаут). Памятные таблички на башне напоминают о темном пятне в жизни местных народов: депортации в 40-х годах прошлого века. Аул оживает медленно, как зверь после чудовищной раны, но оживает. И когда-нибудь, хочу в это верить, снова станет звучным и ярким.

Идеально ровное плато Немецкий аэродром на высоте 2850 метров

Как этот детина в урочище Джилы-Су – 30-метровый водопад Каракая-Су. Его никто отсюда не выселит, ему не придется восстанавливать силы, лишь мощный рык сменяется размеренным басом, в зависимости от сезона. Остается стоять под ним, покорно и молча – все равно не перекричать. Единожды встретив его в полноводном «облачении», уже не забудешь сложное для многих языков название Каракая-Су. Такие знакомства не стереть из памяти.

Живописная пешая тропа к Немецкому аэродрому

Ночуя в Приэльбрусье в палатках, нужно прятать еду: сурки в этих краях непуганые и готовы стащить все съедобное

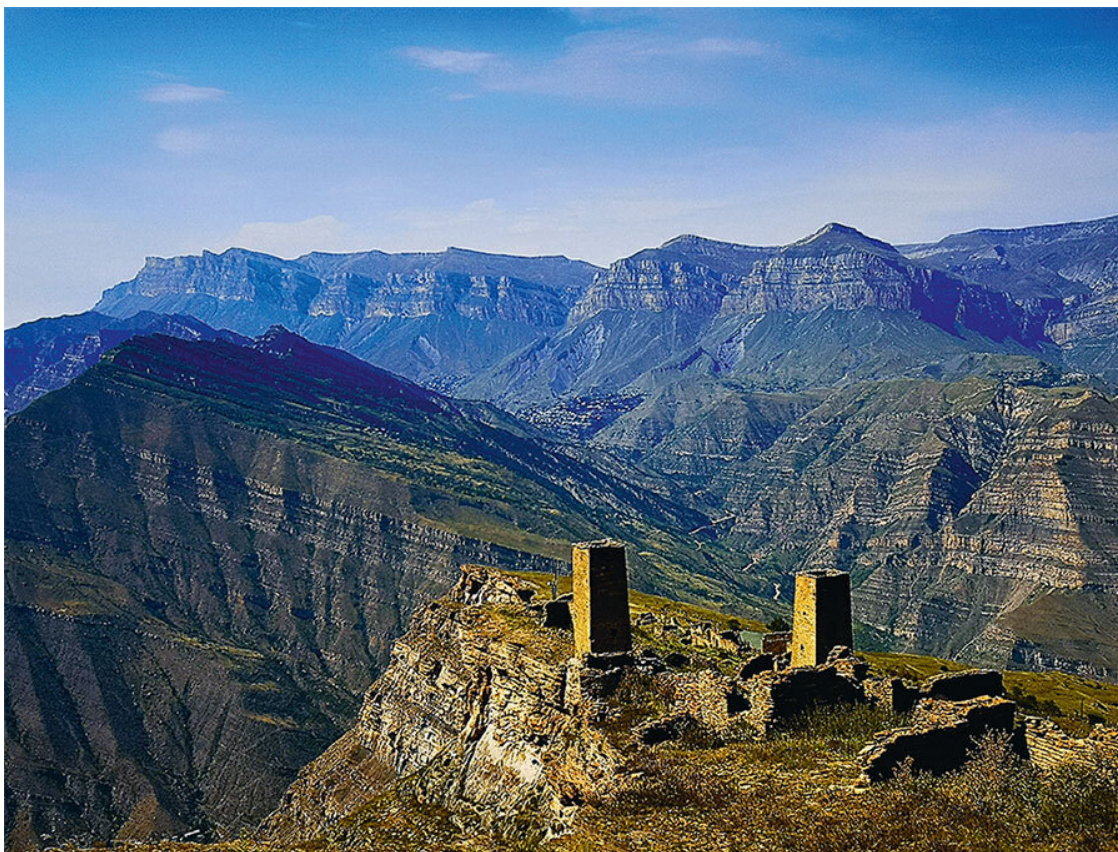
В аул Схауат (Хасаут) постепенно возвращается жизнь

Вид по пути к ущелью Джилы-Су

Высота водопада Каракая-Су – около 30 метров

Схауат – редкий случай восстановления некогда брошенного аула на Кавказе, чаще происходит наоборот. Самая известная такая заброшка, пожалуй, – это аул Гамсутль в Дагестане, но там есть и много других, например Старый Гоор. На фото – его оборонительные башни. Теперь люди живут чуть ниже, в Новом Гооре, и в этом как раз и кроется причина запустения. В наше время больше нет смысла жить на вершинах гор в труднодоступных местах, поэтому населенные пункты перемещаются ниже или вовсе в долины.

Из Джилы-Су некоторые стартуют на Эльбрус. Знаю людей, которые покоряли эту вершину, так и не увидев ее со стороны. И они не в обиде, разумеется. Но я никому не советую совершать восхождение без подготовки. Для старта и более близкого знакомства со своим телом на высокогорье вполне подойдет подъем на Немецкий аэродром, другую частичку истории Приэльбрусья. Так называют идеально ровное плато размером 1,8 на 1,5 километра на высоте 2850 метров. По неподтвержденной версии, в годы Великой Отечественной войны немцы использовали его в качестве аэродрома. Это огромное, но все же замкнутое пространство.

Помню подъем как сейчас. Дождь, ослепительное солнце, радуга. Снова тучи. А ты все идешь и идешь, радуясь любому состоянию природы. Она меняет формы, но неизменна в своем совершенстве, квинтэссенция которого – сам Эльбрус.

От Бермамыта до него 30 километров, но величие горы не умалется с расстоянием. Ее можно увидеть из Кисловодска, Пятигорска или с дороги к урочищу Джилы-Су, одной из самых красивых в России. От горы Шаджатмаз, где находится Кавказская обсерватория, до символа Кавказа целых 50 километров, в горах столько за день не пройдет никто. Но даже если вы не увидите Эльбрус, вы его почувствуете. Он – там.

Вопрос читателям

А какое путешествие вы вспоминаете чаще всего?

Глава 2

Действие: пройти 50 километров пешком за один день

Место: Стамбул (Турция)

Сию я рано утром на террасе небольшого отеля с видом на Босфор и чувствую: кто-то смотрит на меня в упор. О, чайка! Совсем рядом, непуганая. Они все такие в Стамбуле, практически домашние.

У меня не было детального плана своей первой поездки в Стамбул, просто в конце марта я вырвался на три дня сменить картинку. Вместо грязно-серой массы за окном увидеть ослепительно белых чаек. Погулять, узнать город.

Ну и доузнавался, называется: до позднего вечера я прошел по Стамбулу около 50 километров, или 65 тысяч шагов. Сначала даже не поверил умным часам, но потом восстановил трек на карте: все верно, примерно столько и получается. Естественно, тело на следующий день железно потребовало сократить движения до минимума, но я нисколько не жалею и этот суточный дзен-калейдоскоп точно не забуду.

Ничто не предвещало марафона. За завтраком я думал, что поброжу по музеям и достопримечательностям, вот только у туристического Стамбула на этот счет было другое мнение: толпы, очереди, давка... А потому я сымпровизировал.

Правильным решением было зайти в главную, пожалуй, достопримечательность Стамбула с раннего утра, чтобы избежать изнурительного «стояния на Софию» в веренице желающих. Айя-София, она же собор Святой Софии, – величайший образец религиозной архитектуры, с VI по XVI век бывший крупнейшим храмом христианского мира. Во времена Османской империи он приобрел, вместе с мусульманами, минареты, михраб, минбар и другие атрибуты ислама. При Ататюрке превратился в музей, при Эрдогане, в наше время, – снова в мечеть. И это я еще не упомянул переходы от православия к католицизму в византийскую бытность Стамбула Константинополем.

Если бы не стекло на веранде отеля, чайка наверняка присоединилась бы к моему завтраку

Чувство прекрасного, впрочем, было одно на всех. Иначе не поручил бы султан Мехмед II в XV веке сохранить мозаики и реликвии, пусть и скрыв их от глаз. Это было необычное, на мой взгляд, решение для буйного и кровавого Средневековья. И определяющее для атмосферы сегодняшнего дня.

Мне повезло избежать наплыва посетителей и потому прочувствовать трепет. Оценить без шума и давления удивительную для такой старины работу со светом в пространстве колоссального объема. Арочные окна по кругу под куполом и ниже на стенах впускают ровно столько солнца, сколько нужно для акцентов на исторических перипетиях Айя-Софии. Цитаты из Корана на щитах под ангелами-серафимами для меня с тех пор символизируют единую цель мировой цивилизации.

Я сделал много кругов внутри собора, отмечая то новые росписи, то мраморные колонны. Часть из них прибыла в Константинополь из храма Артемиды в Эфесе, то немного, что осталось от семи чудес света.

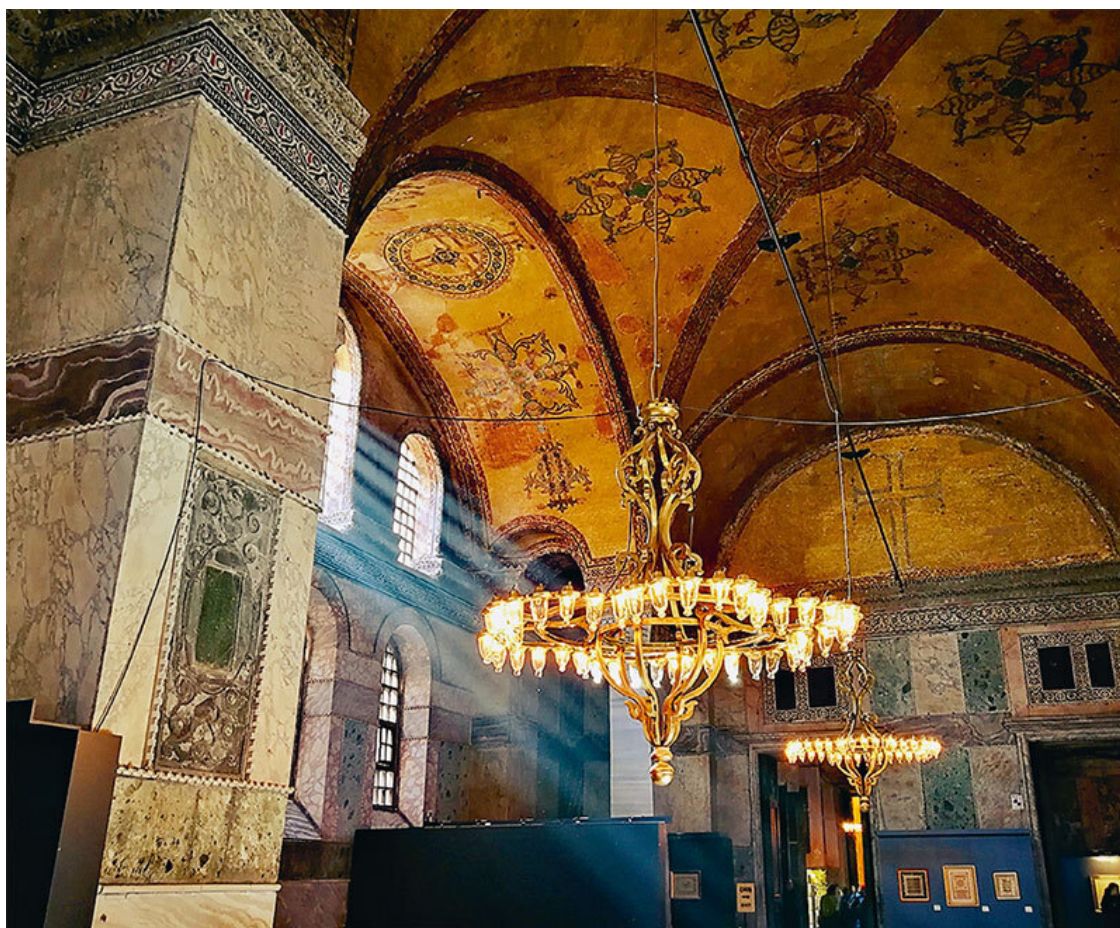
Но когда, спустя годы, я закрываю глаза при слове «Айя-София», в моем воображении возникает другая ассоциация – мозаика «Деисус». Сохранилась только верхняя ее часть с ликами Иисуса, Богородицы и Иоанна Предтечи, будто само время подчеркивает высочайший детализированный уровень росписи. Пучок света, удивительно сосредоточившийся на Христе, дополняет мастерскую передачу светотени.

Мозаика «Деисус» в соборе Святой Софии датируется 1261 годом

С тех пор как собор Святой Софии снова стал мечетью, во время намаза христианские символы закрывают

Интерьеры собора Святой Софии

– И во что верить мусульманам в этом месте? – подошедший сбоку пожилой европеец спросил то ли риторически, то ли имея в виду конкретно мою веру.

– Не знаю, каждый сам решит.

– Вам не захотелось?

– Я православный.

Собеседник недоверчиво-изумленно вскинул брови и хмыкнул. Наверное, подумал, что я-то как раз веру поменял. Но для меня этот диалог стал демонстрацией силы веры и искусства в едином порыве внутри Софийского собора. Иначе не возникли бы в его стенах такие неожиданно интимные вопросы.

Затем меня выбросило в окончательно пробудившийся ото сна Стамбул, и с этого момента день превратился в сплошную какофонию звуков, разноцветье вспышек и пестроту запахов. К и без того радикально несочетаемым, мощно звучащим парфюмам мира прибавилась шаурма с кебабом – так для меня заблагоухал Стамбул в очереди у дворца Топкапы. И я быстро отказываюсь от затеи посмотреть на меч и плащ пророка Мухаммеда в экспозиции огромного ныне музея. Как-нибудь в другой раз.

Перемещаюсь к Гранд-базару, одному из крупнейших рынков в мире: в среднем за день его посещает полмиллиона человек. Видимо, первых очередей мне не хватило, захотелось еще духоты. Ну что ж, «тест-драйв» чая вприкуску с пахлавой у продавца сладостей совсем не помешал. Лечу по рядам дальше, пока неожиданно путь мне не преграждает подставка с украшениями, похожая на руку в гипсе. А держит ее другая рука, живая, владелец которой, в свою очередь, улыбается всем своим драгоценным внутренним миром. Сейчас бы не поскользнуться

на банановой кожуре, а то потом будет «чорт побъери!» и чем черт не шутит. Не мое эти рынки, не мое.

На турецких лирах любого номинала изображен основатель современной Турции Мустафа Кемаль Ататюрк. И если на мелких купюрах его лицо показано в профиль, то по мере роста номинала первый президент республики постепенно разворачивает лицо к нам. Трактовать это можно двояко.

Вместе с заходом к крепости Едикале прошел уже 15 километров, а ведь я даже еще не пересек бухту Золотой Рог. Спешу туда под разыгравшееся к полудню воображение, а виной тому Галатский мост. Микеланджело! Леонардо да Винчи! Хочется вообразить себе проекты моста через бухту от знаменитых мастеров, которые те показывали османскому султану. Впрочем, они так и остались проектами: в итоге турки обошлись своими силами.

В голову каждого туриста на Галатском мосту сегодня лезет рыба, свежая, морская, в чьем запахе растворяется все инородное, вообще все. Да и могло ли быть по-другому, когда под тобой, прямо под мостом, раскинулся рыбный рынок. Беру фирменный балык экмек – дословно «хлеб и рыба». И да, действительно хлеб и рыба именно в том виде, в каком мы их себе представляем: разрезали пополам батон, в жерло мучного вулкана засунули целиком немножко «раздетую» скумбрию – на, ешь! Я не впечатлился, тем более что хлеб был не первой свежести. Но съел, конечно: километры сжигают калории, а Стамбул, мягко говоря, не самый равнинный город.

Девичья башня, которую изобразил Айвазовский на картине «Вид Леандровой башни в Константинополе». Это ее второе название

Уже не так наивно, как с другими достопримечательностями, подхожу к Галатской башне. У входа растянулась очередь человек на триста. Зачем-то рассматриваю людей, будто увижу кого из утренней очереди. Лица и правда кажутся знакомыми. К этому моменту я уже вошел в «пешеходный раж», но все-таки занял место – «я за вами» – и побрел дальше.

Это исторический район, основанный еще генуэзцами. Вокруг такое смешение всего на узких улицах, что я все равно оглядываюсь на башню. В одном из старых зданий сейчас нахо-

дится Музей стамбульских котов. Не уверен, что он вообще нужен, ведь весь Стамбул – музей котов под открытым небом. С тех давних пор, как на финикийских торговых судах стали заводить кошек для отлова грызунов, маленькие хищники крепко обосновались и в крупном портовом городе. Теперь для них это естественная среда обитания с давно сложившимися взаимоотношениями с жителями и туристами. Местные коты приучены ко всему. Но если бы я отвлекался на них, то ни о каких 50 километрах речи не шло бы, даже о десяти.

Незаметно ушел во дворы района Бейоглу, частью которого как раз является старая Галата. Пацаны там гоняют мяч в футболках «Галатасарая», напоминая, откуда родом эта команда. «Галата сарай» по-русски означает «Галатский дворец». Для Стамбула это культовый футбольный клуб. Вспоминаю довольно известный болельщикам факт, что перед входом в гостевой сектор стадиона «Галатасарая» раньше висела вывеска «Добро пожаловать в ад». Это из-за неистовых фанатов, способных морально задавить кого угодно. Болельщики «Галатасарая» и «Бешикташа» (команда играет в соседнем районе) официально признаны самыми шумными среди футбольных фанатов.

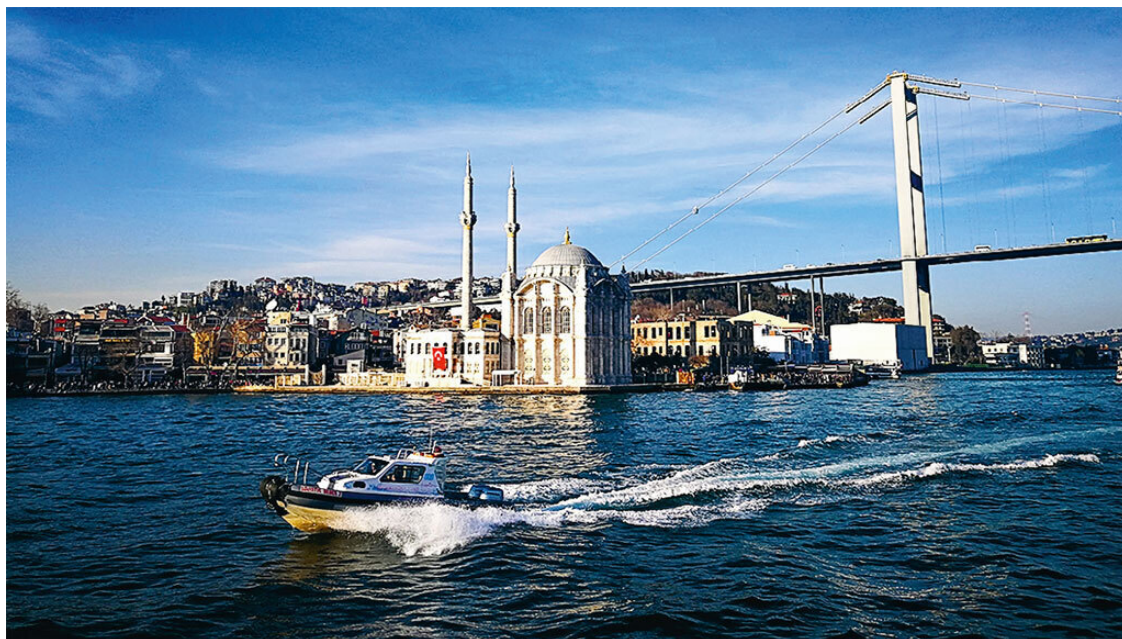

На Босфоре все свои, чувствуешь себя как дома

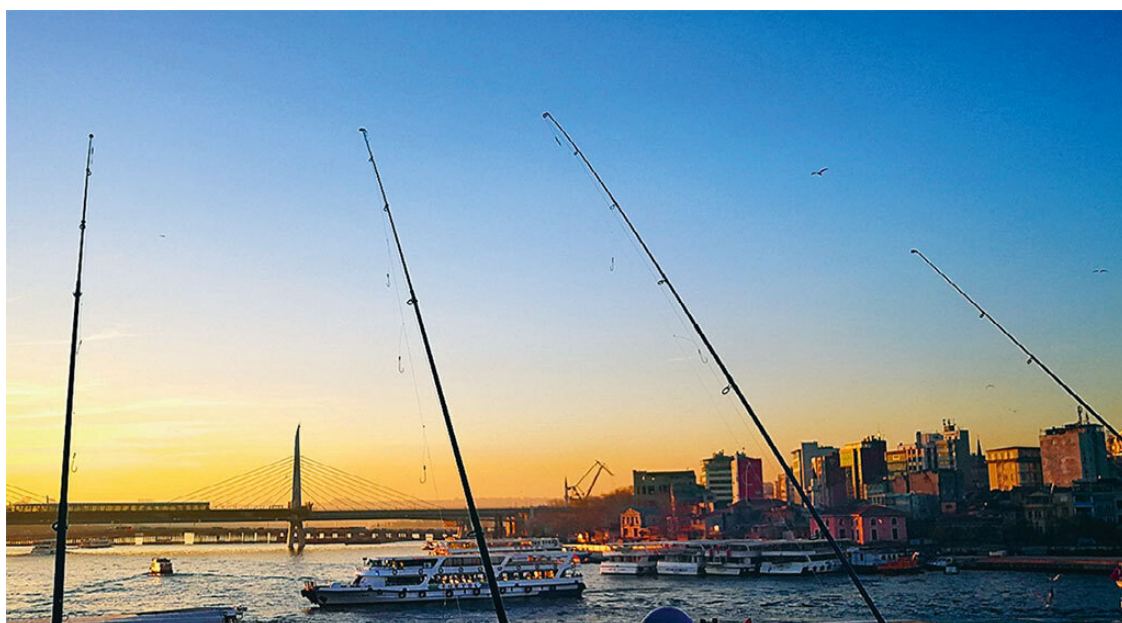
Юные игроки тоже беспощадны друг к другу. Даже я получил от них мимоходом порцию вызывающих выкриков, для меня точно непереводаемых. По привычке чуть не ответил так же громко: «Хесап люфтен» (с турецкого «Счет, пожалуйста»), однако просто вытянул ладонь в кулак: московский «Локомотив»! Всем было смешно.

Дружелюбного туриста быстро распознал владелец домашнего кафе. Скучающий силуэт, составлявший с многовековой стеной единое целое, неуловимо отлип от нее: «Привет! Капу-

ста!» А вот сейчас было обидно: какая я тебе капуста? Но я улыбнулся и пошел дальше. Под крики маленьких футболистов у меня как раз возникла мысль пойти в сторону Бешикташа.

Вид на мечеть Ортакей во время прогулки на теплоходе по Босфору

Не на стадион, нет – в крепость Румелихисар. Как и Едикале, это оригинальное османское место, а не перестроенное византийское. Башни и стены XV века на берегу Босфора, припорошенные густой листвой деревьев, не оставляют сомнений в древности камней. Главное достоинство открывается, правда, птицам, а не тем, кто проходит по 50 километров в день: говорят, если посмотреть на крепость сверху, то ее контуры складываются в старое начертание имени пророка Мухаммеда.

Удочки – это, пожалуй, главная ассоциация с набережными у Босфора

Вид на Босфор из крепости Румелихисар

Пора выдвигаться обратно, хоть и стала подкрадываться усталость. Но новые впечатления удивительным образом заставляют заткнуть куда подальше нитье ног. Весь путь до Галатского моста по немного извилистой набережной я проделал, наблюдая за рыбаками, за их взглядами, в которых читается понятная, безмятежная, немного тоскливая жизнь. У меня от них стало рябить – или даже «рыбить» – в глазах, а они в такой атмосфере живут каждый день. Кажется, столько удочек за час ходьбы я больше никогда не видел.

Можно идти вслепую и все равно почуять близость бухты Золотой Рог. Точнее, услышать вечерние монотонные, но, черт возьми, громкие крики в мегафон: «Босфор! Босфор!» Для меня они стали предвестниками следующего дня. Нисколько не помешали уснуть (еще бы!) и, видимо, подействовали как гипноз, потому что на следующий день я доковылял до первого теплохода и отправился на прогулку по воде. С особой гордостью глядя на путь, что проделал накануне по набережным, и с восхищением – на Девичью башню на воде, вдохновившую на творчество Ивана Айвазовского.

Возле нее я высаживаться не стал, – ходить совсем не хотелось – а на Галатскую башню накануне все же поднялся. Очередь из сотен туристов, где я зачем-то занимал очередь, к вечеру рассосалась полностью, впрочем, как и солнце. Но мне хотелось в любом случае окинуть взглядом уже темный город, который я прошел. Не весь, конечно, а лишь европейскую его часть, и то далеко не всю.

По улице Истикляль ходит ретротрамвай. В нем, как и во всем Стамбуле, даже поздно вечером масса туристов

На толпу, направлявшуюся к площади Таксим, смотрел снисходительно: куда вам? Два парня подумали, что я ищу компанию, и один из них обратился ко мне на английском:

– Привет! Пойдем с нами смотреть танец живота. Я из Ирана, мой друг из Сирии, мы никогда его не видели. Пойдем, это очень интересно!

Я показал ему на трекер шагов, он присвистнул, похлопал меня по плечу и, не прощаясь, ушел в другую сторону. Подумал, наверное: «Чокнутый».

Действие для читателей

Пройти 50 километров просить не буду, но попробуйте приехать в новый для себя городок и обойти его пешком полностью. Поделитесь впечатлениями.

Глава 3

Правда: *какой самый экстремальный поступок ты совершал в путешествиях?*

Место: Мурманская область

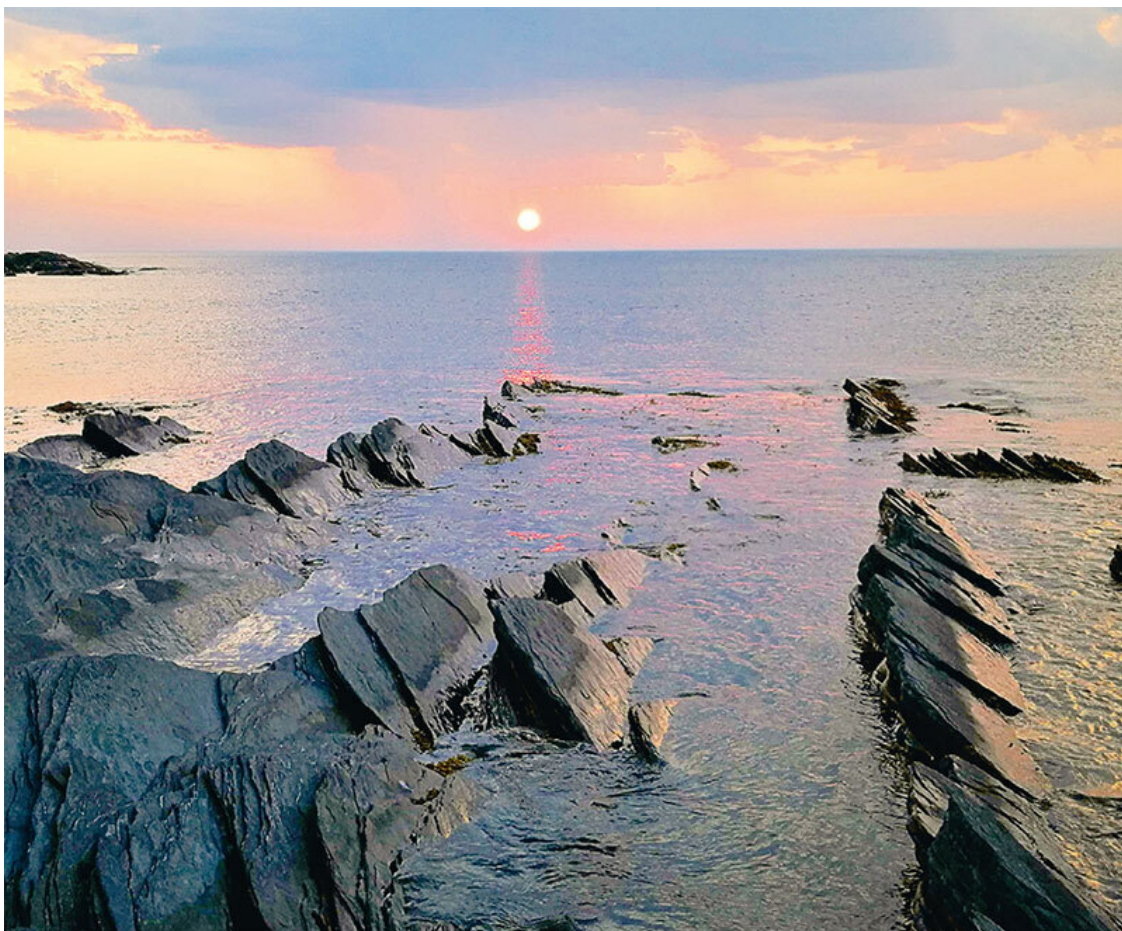
Я не чокнутый бродяга и не безбашенный авантюрист, хотя по прошлой главе так не скажешь, да? Для адреналиново-дофаминового баланса, по-моему, перчинки во впечатлениях должно быть в меру, с контролируемой остротой. А не как в Китае, когда просишь not spicy – и неподготовленные рецепторы в любом случае обалдевают.

Не все, что со стороны кажется экстремальным или звучит опасно, таковым является. Это вопрос контекста и обстоятельств. Вот смотрите: я спал в трусах на открытом воздухе без палатки и спальника, а еще плавал в Северном Ледовитом океане буквально в течение одного дня. Ни то ни другое я не планировал, так сошлись звезды и циклоны-антициклоны на самом севере Кольского полуострова. Даже больше скажу: на самом севере всей континентальной европейской России.

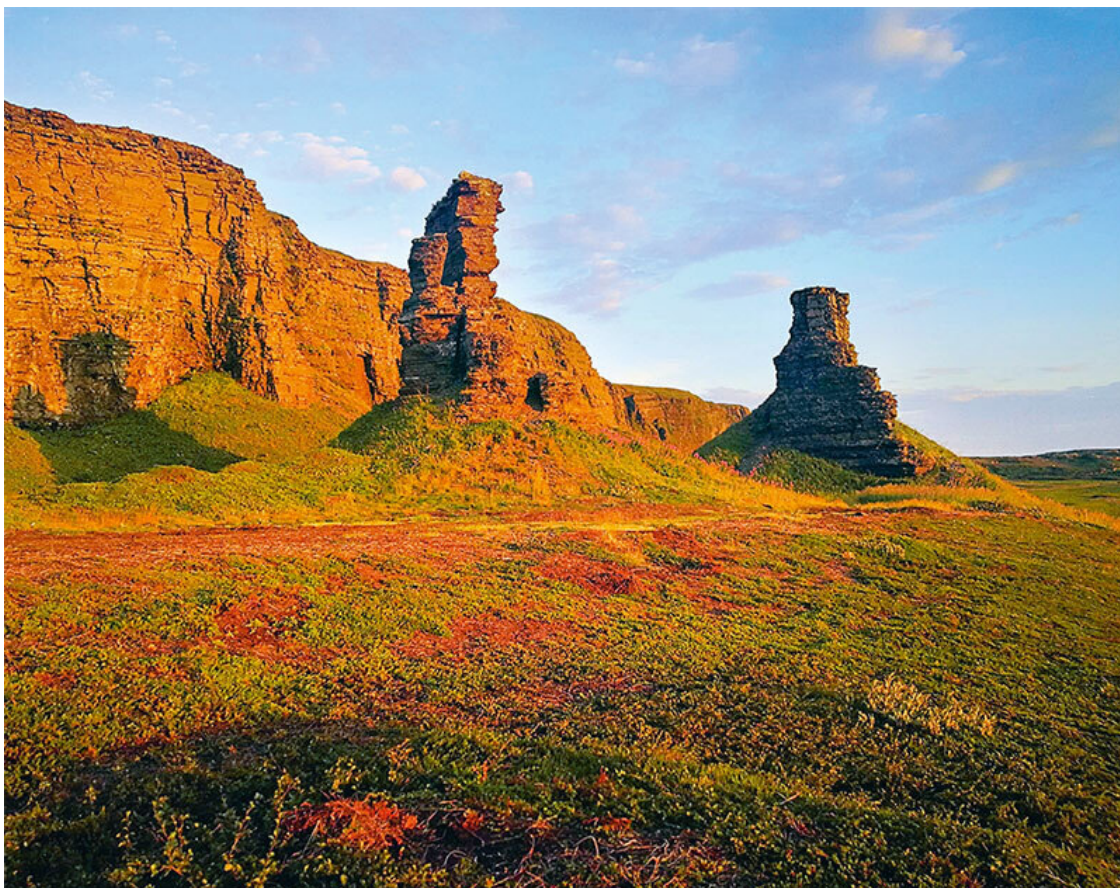
В тех краях самое модное нынче место – Териберка, маленький поселок на берегу Баренцева моря. О ней знает каждый более-менее активный турист. Там, всего-то в паре часов от Мурманска, можно увидеть китов и северное сияние. Я тоже видел китов, мельком и издалека. И северное сияние, но малого уровня, 2–3 балла по 10-балльной шкале интенсивности аугога borealis.

Но не это я запомнил на Кольском полуострове в первую очередь, совсем не это!

В душу запали полуострова Средний и Рыбачий, заметно севернее и куда как суровее. Два арктических «брата», соединенных перешейком, давным-давно были островами. Потом уровень земли поднялся, добавив им вместе с природным «мостом» приставку «полу-». Оказалось, природа сама себя загнала в ловушку. Китов, проплывавших много лет между островами, подводила, по мнению ученых, генетическая память: гиганты стали выбрасываться на землю. Явление не массовое, но такое бывало в истории. И ведь кто-то же впервые посмотрел на кита именно в таком неестественном положении. Ну вот сложились обстоятельства.

Мыс Немецкий – самая северная континентальная точка европейской части России

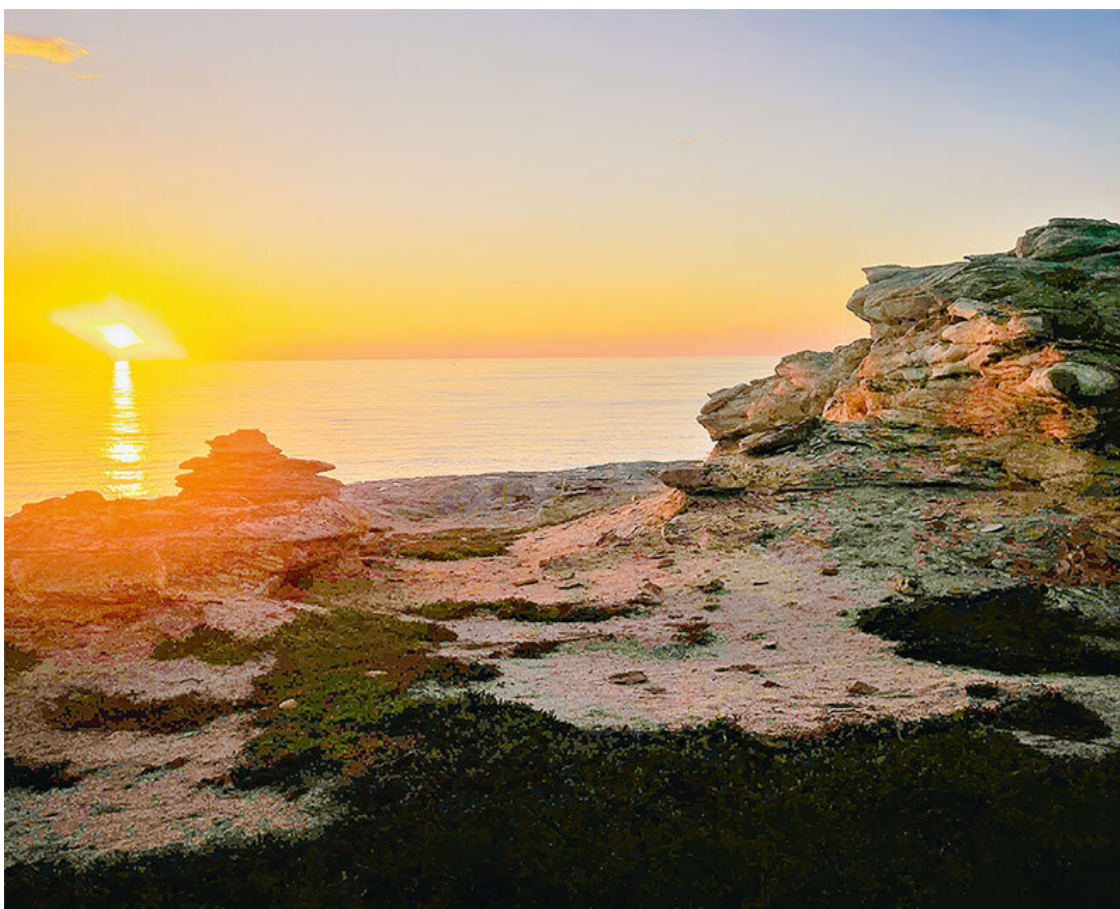

Скалы-останцы Два Брата – пожалуй, самая узнаваемая природная достопримечательность полуострова Среднего

Я тоже сначала попал в собственную ловушку, а потом оказался в неестественном положении, возвращаясь к ответу на вопрос об экстремальном поступке. Хотя планы были вполне обычные: переночевать с попутчиками в палатке рядом со скалами-останцами Два Брата, нормальное походное дело. Это сейчас на Среднем есть глэмпинги, а несколько лет назад, кроме спартанской турбазы «Большое Озерко», во всем природном парке на двух полуостровах не было ничего. И настолько мало путешественников, что с кем-либо еще пересекаешься крайне редко.

Хребет Мустатунтури между материком и полуостровом Средним – единственное место на всей территории бывшего СССР, которое немецкие войска во время Великой Отечественной войны не смогли преодолеть с первых дней до контрнаступления. Фронт держался здесь три года. До сих пор кругом прямо под ногами можно найти гильзы, колючую проволоку и фрагменты касок.

С Берега Рыжих Камней на полуострове Среднем красиво наблюдать за закатом. Особенно в полярный день, когда солнце не садится полностью

Край суровый, ветреный, с тяжелыми каменистыми дорогами, пригодными лишь для подготовленных автомобилей. Тут никто не живет, кроме нескольких сотен военных. Но в этот раз все пошло не так. Июль, неделю держится за +30, практически штиль. Жители Кольского, думаю, сразу назовут год, 2018-й, настолько это было аномальное явление для Русского Севера.

Ночью стало едва-едва прохладнее: был полярный день, и солнце никому не уступало место в авангарде небосвода. Вечное тепло свыше давало новые силы. Я проникся культом светила и стал наблюдать, чтобы поверить в его силу окончательно: 23 часа, полночь, час ночи... Садится! 2:30, 2:45... Ну же, еще чуть-чуть до горизонта. Стоп! Оранжевый диск, не медля ни одного мгновения, снова пополз ввысь, наливаясь золотистым светом. «Звезда ты наша всемогущая», – подумал я и практически сразу вырубился.

Сон был коротким и удушливым. В пекле под нейлоном, как ты его ни прячь за скалами, спать невозможно. Палатка превратилась в ловушку, которую я сам же для себя и соорудил. Вылез из нее и улегся в чем мать родила (за маленьким исключением) на мягонький ягель на Береге Рыжих Камней. В первый и единственный раз в жизни я спал практически голышом на открытом воздухе, а чего бы и нет? Любое «ой, ё-ё-ё...» на максимально возможных децибелах даст один результат: «никто не услышит». Ты здесь точно часть природы, доверься ей.

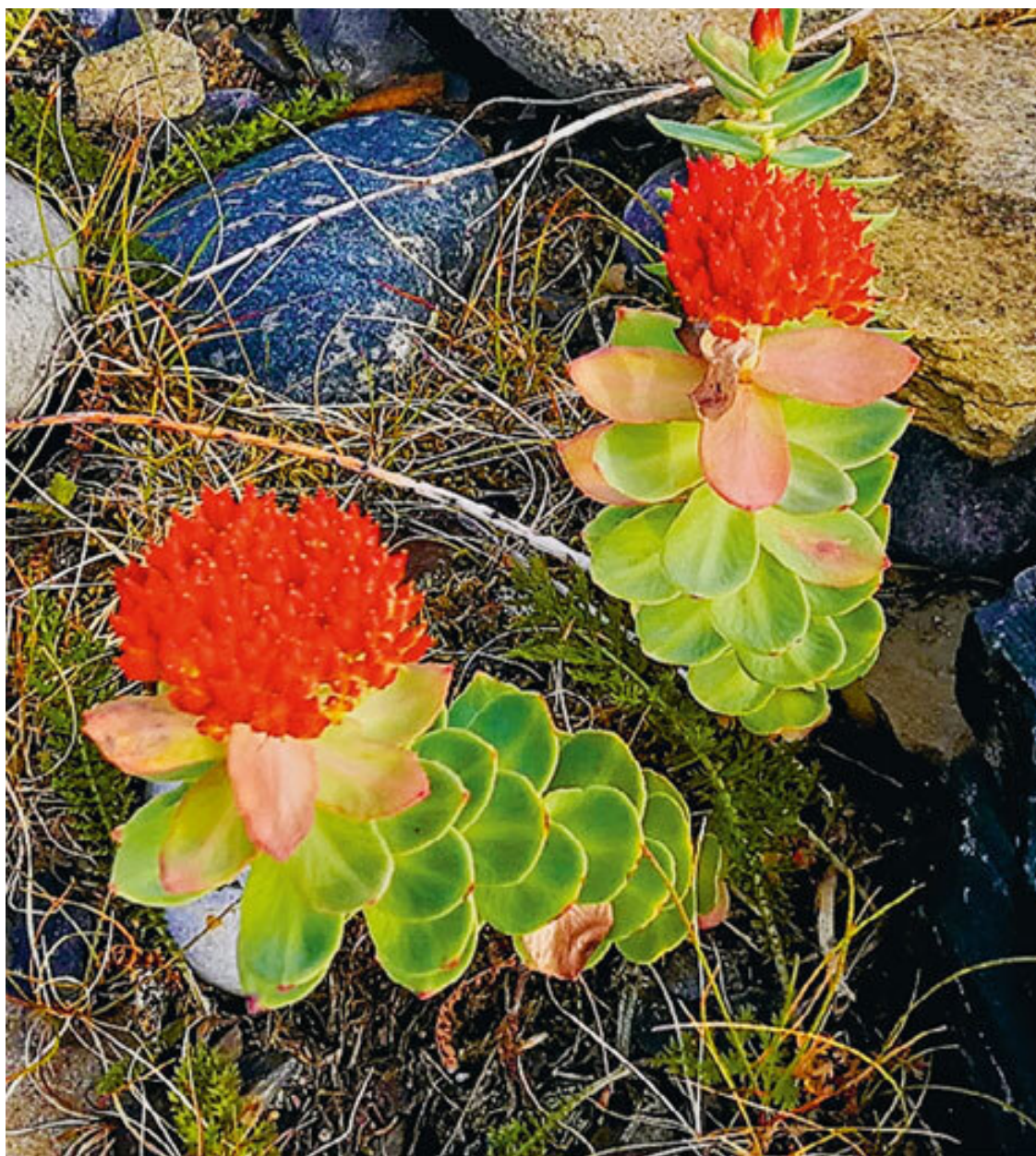
На севере полуострова Рыбачьего высятся острые прибрежные скалы, кекуры. И мыс у нас зовется Кекурским

С утра не хотелось ни подниматься, ни рассматривать снова и снова все вокруг. На уровне земли тундра прелестна, несмотря на кажущееся однообразие. В каменисто-ягельном крае яркими вспышками возникают краснокнижные чудеса, такие как родиола розовая – редчайшее растение. Только ничего не рвать! И не есть незнакомые ягоды, если не уверены. Пошады от севера не будет. На каждом шагу. При каждом обороте колеса.

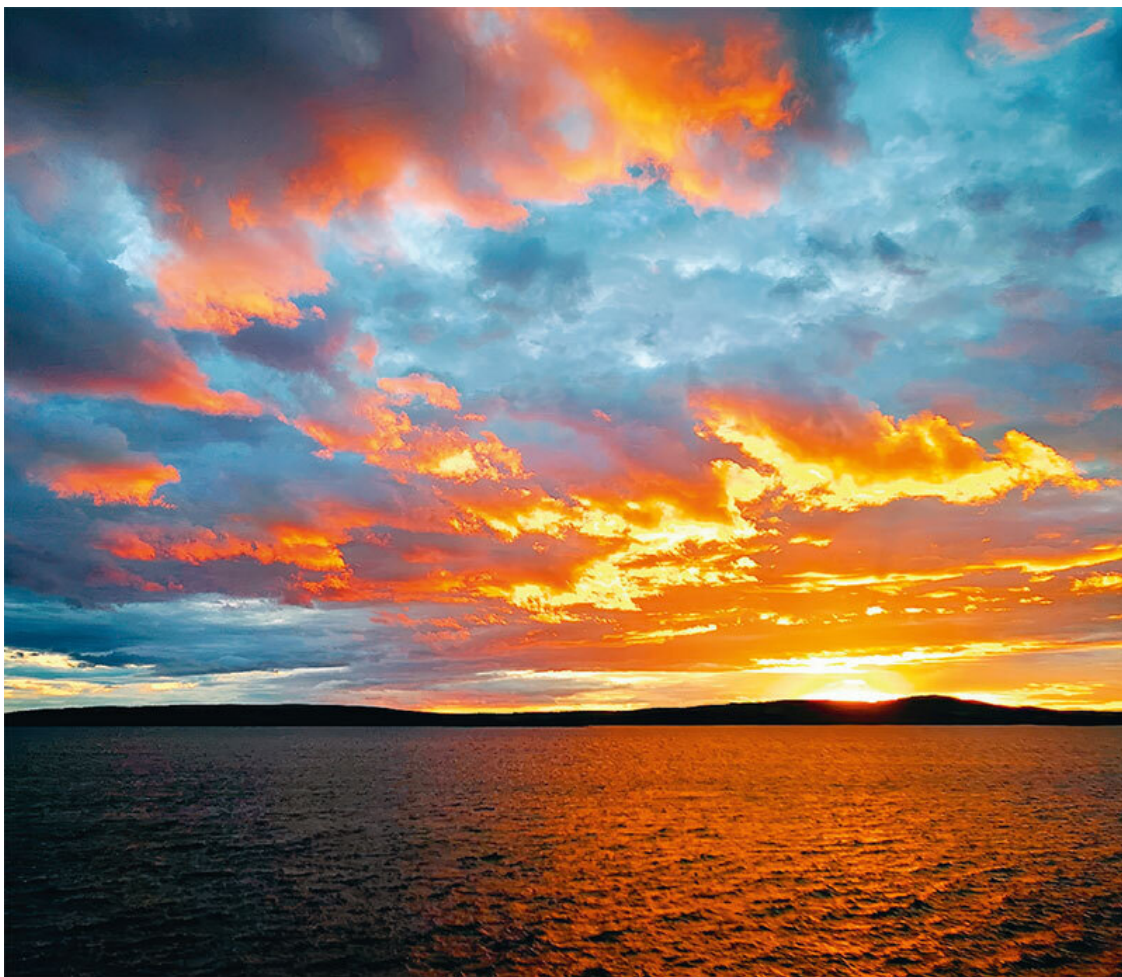
На Среднем и Рыбачьем есть масса бродов, если чуть отклониться в сторону от пути на мыс Немецкий, и следует сначала убедиться, что не провалишься под крышу. Есть «дороги», которые и вовсе проявляются только с отливом, поэтому надо еще рассчитывать эти циклы гравитационного притяжения. Звучит сложно, но в премудрости вникаешь быстро, если проявлять интерес к природе, по которой путешествуешь.

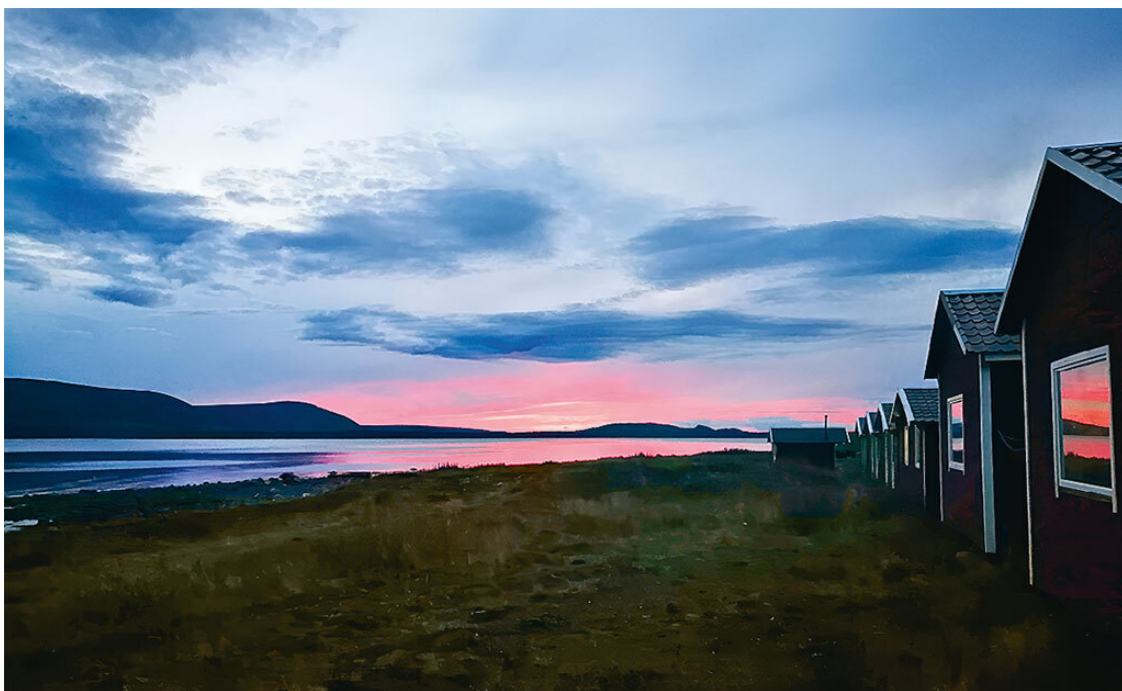
Краски Севера

Тундра – это не только мох, но и редкие яркие растения вроде родиолы

На Севере удивительное небо. Его цвета и фактуру не забыть никогда

Долгое время на Среднем и Рыбачьем была только одна турбаза с удобствами на улице

Этот же интерес заставил-таки меня поставить галочку «окунуться в Северный Ледовитый океан». Строго говоря, берег Рыбачьего омывает Баренцево море, но дальше только открытая вода до самого Северного полюса, каких-то 2000 километров по прямой.

Когда я был на Рыбачьем на турбазе «Большое Озерко» первый раз, уже начиналась зима и мы собирались порыбачить на этом острове, что звучало логично. Эмчеэсники инструктировали нас перед выходом в открытое море на лодке буднично и монотонно, будто пересказывали рецепт борща.

– Температура в открытой воде +2 градуса по Цельсию...

Я съезился в начале «лекции по ОБЖ».

– Через две минуты начинают отмирать ткани...

Легкий акцент был сделан не на «отмирать», а на «ткани», и понятно почему: отмирает все, и очень быстро.

– Сужаются сосуды...

Не отмирают – уже хорошо.

– Еще через две минуты у вас откажут конечности...

Я уже и сам был готов отказаться от нашей затеи.

– При такой температуре человек живет в среднем шесть минут...

Может, с берега порыбачим?

Для любителей заброшенной эстетики на Среднем и Рыбачьем раздолье: разрушенные посты, севшие на мель корабли, бывшие военные городки

– Поэтому лодку ни в коем случае не покидать, держите сигнальные огни...
Ай, ладно, беру.

Та рыбалка закончилась успешно, и спустя несколько лет в тех же местах я осмелел. Полярный день, +30 в воздухе и целых +5 в море – по местным меркам невиданный курорт. Мне, впрочем, и этого хватило. Я попросил товарища сфотографировать меня с берега, но как только зашел в воду, даже не смог расставить все пять пальцев в приветствии – парочку из них мгновенно свело. «Через две минуты начинают отмирать...» – пронеслось в моей голове. Я выбежал обратно под плеск соленой беспощадной воды. И теперь, когда вижу на рынке или в магазине свежую рыбу, еще барахтающуюся во льду, сразу вспоминаю тот северно-ледовитый нырок. По такой воде лучше «ходить», как говорят моряки.

Баренцево море в середине XX века заселили камчатским крабом, и тот замечательно прижился

Вопрос читателям

А какой необычный поступок в путешествиях вы совершали, о чем даже не могли раньше подумать?

Глава 4

Действие: гулять по воде

Место: Волгоградская область, Карачаево-Черкесия, Карелия

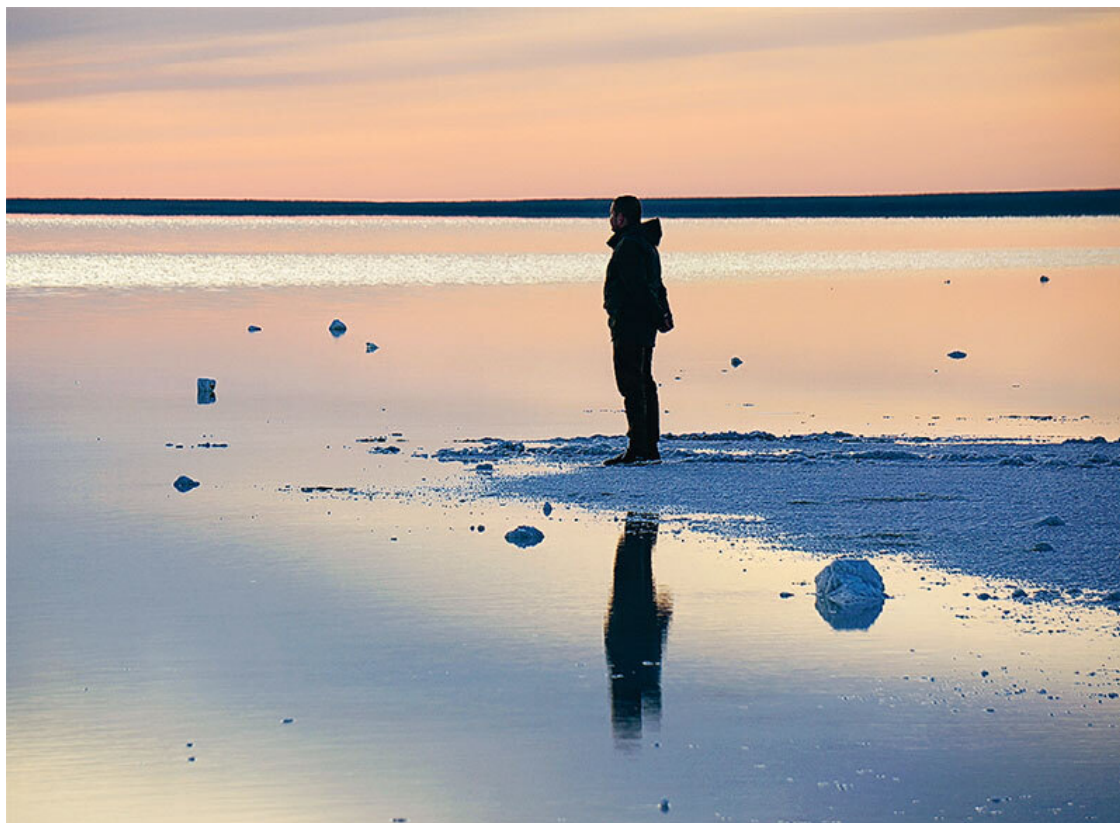
В библейских сюжетах и мифологии многих народов хождение по воде символизирует особую духовную силу. Не будем разбирать Евангелие от Матфея и сталкивать религию с физикой, но это сильный образ, который можно применить и к путешествиям. Для меня выражение «гулять по воде» – про расширение рамок и привычных представлений. Совмещение несовместимых, на первый взгляд, вещей или явлений. Ходить, да по воде? Как это возможно? По воде плывут, по земле ходят, по небу летают. Но моряки неспроста говорят «ходить», а не «плавать» – пусть суеверный, а все-таки символ свободы.

Ты видишь воду на своем пути, машинально ищешь судно или что-либо еще водоплавающее, но его нет, и ты решаешься на этот шаг, не имея полной уверенности, что все будет нормально. Потому что вода скрывает дно и те самые пресловутые подводные камни. А ты идешь. Освобождаешься от ограничений и жизненных предубеждений. Шире смотришь на мир и лучше понимаешь возможности, свои и природы.

Да-а-а, далеко в философию, как видите, заводи меня прогулки по воде, и не раз! Путешествия дают такие шансы регулярно. В России хватает уголков, где можно пройти по воде, иногда буквально.

Одно из таких мест – озеро Эльтон в Волгоградской области. Хочешь – пройди его целиком, не вплавь, не ныряя, а ногами! Если, конечно, хватит сил, потому что это самое большое минеральное озеро в Европе площадью 152 квадратных километра. Вокруг сплошная соль, точнее рапа – соляной раствор. Химический состав озера выглядит словно школьный учебник. Хочется, чтобы рядом шел по воде ученый, который будет пояснять по каждому пункту, что значит концентрация брома, бора, магния. А чтобы вы не сомневались в лечебно-курортных возможностях Эльтона, приведу один факт: соленость озера достигает до 500 %. Показателей выше этого значения в мире просто нет. У знаменитого Мертвого моря она в полтора раза ниже.

Золотое место. Кстати, это основная версия происхождения названия, бывшая в ходу еще у первых исследователей: от монгольского Алтын-Нор, буквально «золотое озеро». Интересно, что так же кочевые народы называли и Телецкое озеро на Алтае.

Весной в самых глубоких местах уровень воды в Эльтоне может достигать 1,5 метра и больше. Но это все равно немного, учитывая размеры озера
ФОТО РОМАНА ОВСЕЙЦЕВА

Золотоносным для России Эльтон стал ну о-о-очень давно, в переносном смысле: не золото, а поваренную соль кинулись добывать сюда после того, как Иван-Астрахань-брал-Грозный присоединил южные ханские земли. В XVIII веке этот процесс отладили, и золото полилось в казну. Заодно появились мысли о том, что ходить по воде, оказывается, полезно: библейский символизм нашел отражение в нездоровых телах – раны рабочих удивительно быстро затягивались.

Есть альтернативная версия, что озеро Эльтон получило имя в честь Джона Элтона, участника экспедиции Татищева по степям России

Строительство на берегу озера санатория было лишь вопросом времени, места хватало всем. И сегодня для лечения пациентов здесь роют ямы, как бы doubly это ни звучало. Иначе солевую ванну принять не получится – слишком мелко! В летний сезон глубина озера держится примерно на уровне 5–7 сантиметров, так что по нему действительно можно ходить пешком, это не шутка.

Я попытался, но был май, +10 градусов, поэтому холодная, пусть и целебная, водичка быстро заставила меня пока что полечиться воздухом и в одежде. Или эмоциями от вида красок, которыми Эльтон любит радовать гостей.

Цвет озера меняется, приобретая в том числе красные и золотистые оттенки вдобавок к белой соли и синей воде. Ученые выяснили, что краснеет оно из-за водорослей. Белый, синий, красный – как цвета российского флага. Дружина триколора под солнцем выступает настоящим чудотворцем для души. На закате горизонт зеркально делит разноцветный мир Эльтона на две равные части. И ладно б только оттенки синего, но их тут масса, и кажется, сейчас – ать! – ухватишь за края линию горизонта, перевернешь небо и воду местами (или встанешь на голову) – и ничего не изменится. Мир стабильно прекрасен в любом положении.

В составе солей Эльтона «солируют» хлорид натрия и хлорид калия

Минералогический состав озера и местных грязей помогает быстрее заживлять раны

На участках без воды соль напоминает поверхность Луны; с фотографий, конечно, – не то чтобы я летал к спутнику Земли, этого действия я в нашей трэвел-игре совершить пока не могу. Но на Эльтоне другая ассоциация и не лезет в голову, если смотреть под ноги. Воображение, благодаря причудливым линиям и формам на поверхности, само домысливает скафандр на теле. Хочется глубоко задышать, помахать рукой Нилу Армстронгу, пройти к американскому флагу и проверить, развеивается ли он на ветру. Так, я увлекся! А ведь это, казалось бы, просто соль.

Вода в Эльтоне спокойная и вызов не бросает. Горные реки – совсем другое дело. Они не щадят никого и напоминают бешеную атаку в каком-нибудь единоборстве или боях без правил: а ну, иди сюда, давай, че, труханул? Сюда иди! Чем ближе к подножию ледников, тем сильнее сбивают с ног даже маленькие ручейки – тоже своеобразная проверка для сильных духом.

Ох, сколько бродов я преодолел на машине за время путешествий! Особенно на Кавказе. Иногда доверялся судьбе, бросаясь в воду, не зная дна. Иногда исследовал в сапогах-забродниках. Иногда отходил назад, если понимал, что река меня не пощадит и не отпустит.

В горах у бродов не всегда есть объезд. Вынужденная необходимость пересекать реки для местных становится вовсе рутиной. И ладно бы пересечь – на Севере автомобильные маршруты прокладывают порой прямо по морю. Приходится учитывать время приливов и отливов, чтобы попасть в отдаленные точки. Такой маршрут, например, проложен на карельский мыс Бесов Нос, куда ездят за древними петроглифами и северным белоночным спокойствием.

И с реками бывает движение не поперек, а прямо по руслу, как на дороге к Софийским озерам у Архыза, когда внедорожная ее часть в один момент, пусть и довольно короткий, сливается в едином порыве с рекой, и ты то ли уже плывешь, то ли еще едешь, но точно по воде.

В походах это называют забросом. Перед пешим маршрутом ты преодолеваешь на внедорожнике сложности рельефа до тех пор, пока они позволяют. В тот день штурм горных водопа-

дов и озер начался с Софийской поляны. Она напоминает шумную зону прилета в аэропорту, только вместо таксистов с четками – джиперы со взрослыми «игрушками». При звуке двигателя на подступах к поляне вроде бы все оживляются: новый клиент. Но, видя мой автомобиль, теряют всякий интерес: я со своей «игрушкой»!

Часть дороги к Софийским водопадам надо проехать прямо по руслу реки
ФОТО ЕВГЕНИЯ МОСКАЛЕНКО

Она дала мне возможность подъехать к Софийскому ущелью через каменные спуски, подъемы, сложные перекаты и «погулять» по воде, по руслу реки Софии. В этот момент горная «хозяйка» будто сама ведет путешественника и подбадривает: «Я с тобой». И действительно, к Софийским озерам, – тут все Софийское – которые находятся на высоте 2830 метров, можно идти без питьевой воды, совсем, достаточно взять пустую бутылку. Там, еще выше – пространство полной чистоты и свободы от всего чуждого природе, без техники и цивилизации.

Тропа вьется вдоль другой реки, Ак-Айры – забавно, но и такое название на Алтае тоже есть. Как и положено настоящему дитяти гор, маленькая, но гордая кормилица сама питается ледниками. А теперь отведайте ее дара и вы. Никогда в жизни не купить в магазине ничего чище и натуральнее, чем настоящая горная вода. Не бойтесь, жажда не одолеет, хватит на всех.

Софийские озера находятся на высоте 2830 метров

Три маленьких Софийских озера похожи на три блюда, наполненных до краев изумрудной влагой. О том, что находятся они на высоте 2830 метров, напоминает вечный снег. Хотя вот пожилой мужчина снимает с себя всю одежду и смачно погружается в Большое Софийское озеро. «Сейчас оттуда вынырнет уже морж», – смеется случайный попутчик по восхождению. Нет, вынырнул очень сильный духом человек. Я-то помню те морозные «ванны» в Северном Ледовитом океане, бр-р-р!

Мне показалось, что я снова окажусь в ледяной воде, когда приехал в Карелию зимой во время оттепели. Все слышали о такой машине, как снегоход. Из названия понятно, что она ходит по снегу. А для воды, вообще-то, есть другие средства передвижения, изобретенные человечеством. Так думал и я, глядя на Ладожское озеро в теплые зимние дни. И сидя на снегоходе, пока еще не очень уверенно, на берегу. Потому что над местами невидимым льдом сформировался очень даже видимый слой воды. К местным шхерам, скалистым берегам

Ладого, предстояло ехать по озеру на том, что для воды не предназначено. Не упускать же такую возможность снова погулять по воде! Тем более что личный горизонт я уже как следует раздвинул в путешествиях. Возможно, фразы про сильный дух и расширение границ кому-то покажутся философской болтовней в отрыве от реальности; хорошо, тогда я скажу иначе: «Не ссать!» Как вам такая философия, рожденная опытом и познанием мира?

Кристально чистую воду по дороге к Софийским озерам можно пить прямо из рек и ручьев – их буквально только что напитали ледники

Для легкого снегохода подходящая толщина льда – больше 12 сантиметров, чтобы спокойно ехать, останавливаться и обозревать природу со всех четырех сторон. При температуре –10 градусов такой слой сформируется всего за 10 суток. Однако все меняет резкое потепление после морозов, любопытное время, когда льда на озере еще достаточно, но и воды надо льдом – тоже. Страшновато! Разум и инструктор не то чтобы сильно развеивают а-если-мысли: «Сейчас пересечем залив, будет тонкий лед, держаться строго за мной, скорость не ниже 60 километров в час, а то провалитесь! Ехать прямо, резко не поворачивать!»

И понеслась. В голове играла песня «Наутилуса», точнее, припев со словами «гулять по воде». Нединамичная, казалось бы, мелодия совсем не сочеталась с темпом и все-таки отвлекала от попыток представить возможные последствия. Брызги летят во все стороны, я чувствую легкие провалы, стоит только чуть сбавить скорость. Извините, а как же сфотографировать шхеры? К черту! Мы тут по воде идем. Летим! И я кричу несущимся впереди друзьям: «Газу! Газу!»

Карельские пейзажи одинаково прекрасны и зимой...

В Карелии насчитывается больше 61 тысячи озер. Если все население республики разом выйдет к ним отдыхать, то на каждое придется по 8 человек. Места у воды точно хватит всем.

До знаменитого острова Валаам мы не доехали бы в ту зиму на снегоходах, в одночасье ставших водоходами: открытая вода местами не уступила льду ни сантиметра. Чудес не бывает. Впрочем, Ладога особенно красива, в любое время, именно вдоль берегов с многочисленными безжизненными островками.

Местная строптивая вода в окружении скал и монументальных вечнозеленых стражников магически чарует летом. Вместе со льдом постепенно растапливаются и наши сердца. Посыпанные хрустящим мхом глыбы, окружающие озеро, сродни торговой марке Карелии. Песчаные пляжи ей как будто не идут. На Ладожском, Онежском и других озерах они вызывают привычные курортные эмоции. То ли дело нехоженые каменные берега, которые одной своей крутой формой и текстурой отпускают пляжников.

...и летом

ФОТО ДЕНИСА СВЕШНИКОВА

Когда я вез друзей по Карелии в поисках места для купания, то уверял: необязательно искать пляж, здесь можно остановиться на любой трассе, найти по карте ближайшее озеро и классно провести время в прозрачной воде. И тут же предложил проверить. Останавливаемся на обочине, идем в лес без троп и следов, лишь на лучи света, пробивающиеся через сосновый караул. Через пару минут открывается озеро с естественными каменными лежаками, которые очень приятно нагреваются на жарком солнце. И никого нет! Отдыхаем.

Гулять по воде, лежать на камнях – все это один очень важный принцип путешествий в частности и познания мира вообще: выходить за рамки. По такому принципу и становятся популярными новые виды отдыха.

Действие для читателей

Погуляете по воде? Вот еще одна идея: есть такое занятие, айс-флоатинг. В Мурманской и Архангельской областях люди в специальных гидрокостюмах плавают на спине в открытом холодном море.

Глава 5

Правда: песок или камни?

Место: Крым, Калининградская область

Сыграем в ассоциации, иначе голова разрывается, не могу с ходу ответить.

Лыжи или сноуборд? Лыжи.

Горы или море? Горы.

Поезд или самолет? Самолет.

Курица или рыба? Курица. Но у нас осталась только рыба. Тогда рыба.

Песок или камни? Песок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.